
Банковский сектор: годовой обзор за 2016 и прогнозы на 2017 год

В целом результаты банковского сектора в 2016 году были лучше, чем в 2015, тем не менее доля сектора в экономике страны продолжает падать. Главной особенностью 2016 года стала избыточная ликвидность, которую БВУ предпочитали размещать в НБК. Кредитование оставалось подавленным на фоне низкого спроса, его высокой стоимости, плохого качества текущих и новых заемщиков, и наличия более привлекательных способов размещения средств. С учетом корректировки на курс, в 2016 появился рост депозитов в банках. Также благодаря уменьшению девальвационных ожиданий и значительной разнице в вознаграждении по вкладам в тенге и в валюте появился реальный прогресс в дедолларизации депозитов.

Краткое содержание отчета

Под влиянием неблагоприятной внешней конъюнктуры рынка, рост экономического развития в последние годы резко замедлился (рост ВВП в 2016 году: +1%), что также негативно отразилось на состоянии финансового сектора страны.

Так, по итогам 2016 года активы банковского сектора показали номинальный рост +7.5%. В 2015 номинальный рост активов составил 35%, однако он целиком произошел в результате резкой девальвации тенге и очень большой доли валютных активов и обязательств в банковской системе. С учетом корректировки на курс тенге, рост активов банковского сектора в 2015 находился в отрицательной зоне.

В 2016 году активы в банках выросли только за счет общего роста депозитов (+14%). В 2015 году, с учетом корректировки на курс, депозиты клиентов банков снизились на 7%.

С учетом инфляции, в 2016 году реальный рост активов в банках также был в отрицательной зоне. Из-за этого доля активов банковской системы в ВВП в 2016 составила 58% против 61% в 2015 году. Для сравнения, доля активов банковской системы в России в 2016 году в полтора раза больше, 93%.

В конце 2015 и в январе 2016 года на межбанковском рынке был крайне большой недостаток ликвидности в тенге, что выражалось высокой стоимостью на неё. На начало 2016 года ставки РЕПО достигали 80% годовых. Однако с февраля ситуация начала меняться. Правительство увеличило бюджетные расходы и финансирование экономики из Нацфонда, и в феврале Нацбанк установил базовую ставку на уровне 17% +/-2пп и начал предоставлять ликвидность банкам по данной ставке. С этого месяца происходило последовательное накопление избыточной ликвидности в банках, которую НБК изымал в основном с помощью краткосрочных нот. К концу года валовое изъятие ликвидности составило Т3.2 трлн или 21% от ссудного портфеля сектора.

Курс национальной валюты в 2016 году в сравнении с шоками в 2015 году был менее волатилен. Вслед за изменением цен на нефть курс тенге к доллару США достиг максимума в январе до 384 тенге, и вслед за ростом котировок нефти опустился до 327 в мае. К концу года, курс тенге составил 333 тенге, укрепившись на 2% за год в целом.

Относительная стабилизация на валютном рынке и снижение девальвационных ожиданий населения позволили снизить долларизацию депозитов до 55% к концу 2016 года против 69% в 2015 году. Также свой вклад внесла значительная разница в ставках вознаграждения за вклады в национальной и иностранной валюте.

По обязательствам банковской системы можно отметить их большую зависимость от квазигосударственного сектора. Прежде всего это относится к ФНБ «Самрук-Казына», ЕНПФ, НУХ «Байтерек» и «Казагро». Общий объем денег, размещенных данными организациями в БВУ составляет не менее 30% от всех обязательств банковской системы. На конец 2016 года 1.87 трлн тенге или 8.2% обязательств банков составляли средства ЕНПФ. Согласно отчетности, на конец сентября 2016 года, средства ФНБ «Самрук-Казына» в банках составляли 3.2 трлн тенге (14.3% от обязательств банков) и НУХ «Казагро» - 0.55 трлн тенге (2.5%). По отчетности на конец 1П 2016 средства НУХ «Байтерек» в банках составляли 1 трлн тенге (4.7%).

Вклады квазигосударственных структур характеризуются высокой концентрацией банков на очень крупных клиентах (особенно это касается небольших банков). Это создает существенные риски при их оттоке (проблемы с ликвидностью в конце года у нескольких банков, отзыв лицензии у Казинвестбанка).

В 2016 году кредитный портфель банков снизился на 0.3% до Т15.5 трлн (с учетом кредитов нерезидентам). Рост кредитов сдерживался снижением деловой активности, большой закредитованностью и плохим качеством текущих и

новых заемщиков, отсутствием долгосрочного фондирования, а также наличием доступа банков к более привлекательным и менее рискованным способам размещения свободных средств в НБК по высокой базовой ставке.

С учетом инфляции, реальное снижение кредитного портфеля в банковской системе в 2016 было гораздо более существенным. В относительных показателях кредиты банков в ВВП в 2016 составили 35% против 38% в 2015 году (для сравнения, доля кредитов банковской системы в ВВП России в 2016 году была 47.7%). Это говорит о значительном отставании темпов кредитования экономики банками от динамики ВВП и о снижении роли банковского сектора в экономике Казахстана для обеспечения ее роста.

В феврале 2017 правительство приняло решение о выделении 2.1 трлн тенге из госбюджета на оздоровление банковской системы. Это показало, что в банковской системе остается неразрешенной проблема с неработающими займами, что в свою очередь говорит о недостаточном уровне провизий по кредитным убыткам и о недостаточности капитализации отдельных банков. Однако относительно небольшой размер банковского сектора и существенные накопления в Нацфонде позволяют государству оказывать активную поддержку и обеспечивать необходимый уровень ликвидности системообразующим банкам в случае необходимости.

В 2016 году банки увеличили неаудированный чистый доход почти вдвое до Т400 млрд. Также показатели рентабельности капитала и активов значительно улучшились. (ROAA: с 1.1% до 1.6%, ROAE: с 9.2% до 15.1%). Однако, с учетом недостаточности провизий по проблемным кредитам, аудированная чистая прибыль и показатели рентабельности банковской системы скорее всего будут значительно ниже после публикаций годовых отчетов банков.

Мы ожидаем, что в 2017 году по мере восстановления экономической активности, снижения базовой ставки и продолжения дедолларизации депозитов, общий номинальный рост банковских кредитов экономике будет в районе 8% в годовом выражении (без учета кредитов, которые будут выведены из банковской системы в Фонд проблемных кредитов). Однако, учитывая уровень инфляции, реальный прирост скорее всего будет около нуля. С учетом того, что, по нашим ожиданиям, рост ВВП в 2017 году составит 2%, доля банковских кредитов в ВВП Казахстана еще больше уменьшится, особенно благодаря кредитам, которые будут выведены из банковской системы в Фонд проблемных кредитов.

По нашим ожиданиям, основной номинальный прирост в 2017 году составит увеличение кредитов юридических лиц на уровне 7-9%, а с ростом потребления произойдет некоторое восстановление розничного кредитования с годовым ростом в пределах 6-8%. Отметим также, что повышенный уровень инфляции в начале 2017 года является сдерживающим фактором по снижению базовой ставки и удешевлению стоимости кредитования.

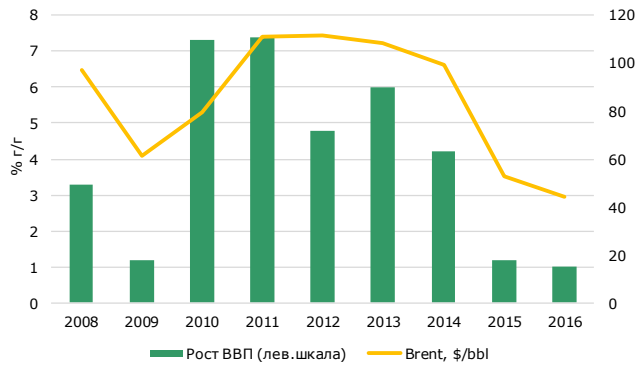
Дальнейший рост вкладов в банковской системе мы ожидаем на уровне 2016 года (14%), в основном за счет притока вкладов юридических лиц на фоне улучшения экономической ситуации и сохраняющегося уровня государственных расходов.

Если НБК продолжит и усилит текущую денежно-кредитную политику, то на фоне увеличения доверия к национальной валюте мы ожидаем, что тренд дедолларизации банковских депозитов продолжится в 2017 и снижение от текущего уровня долларизации может составить 8-12 пп до конца года.

С учетом недостаточности провизий по кредитным убыткам, возможно, в 2017 году потребуются докапитализация отдельных банков их акционерами. По примеру Казинвестбанка, некоторые небольшие банки могут лишиться своих лицензий. В целом, непростая ситуация в банковской системе будет подталкивать банки к консолидации между собой.

В конце отчета представлены основные изменения, произошедшие в первой десятке банков по размерам активов.

Рисунок 1. Динамика роста ВВП

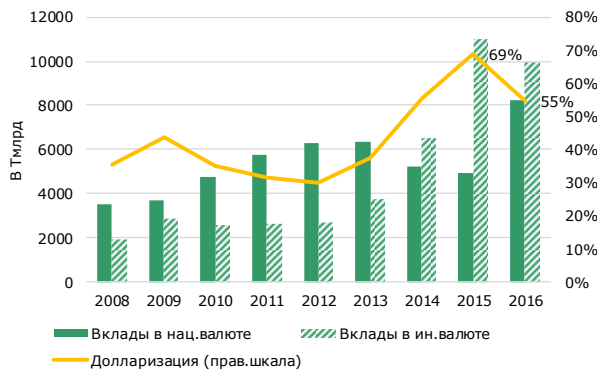
Источник: World bank, Bloomberg

Факторы, оказывающие влияние на банковскую систему

Неблагоприятная конъюнктура на внешних рынках и отсутствие диверсификации экономики способствовали негативному витку в тренде экономического развития страны, отражая сильную зависимость от мировых цен на нефть. Так, если среднегодовая стоимость нефти марки Brent упала с \$98 в 2014 году до \$53 в 2015, рост ВВП снизился с 4.1% до 1.2%. Падение экспортных нефтяных доходов вместе с уменьшением внешнего спроса способствовали ухудшению торгового баланса страны. В данных условиях проведенный переход к свободному курсу валюты в 2015 вызвал всплеск инфляции, годовой уровень, которого к июлю 2016 года достиг максимума в 17.7%. В результате реальные доходы были отрицательными на протяжении всего года (-2.5% г/г к концу 2016 года), упала покупательская способность населения, наблюдалось снижение деловой активности. Однако в 2016 году, экономика страны под влиянием восстановления цен на нефть и роста государственных расходов, избежав падения, достигла роста в 1% (Рис.1). Отрицательная динамика стоимости нефти марки Brent достигла дна в январе, опустившись до \$28, но уже во второй половине года цены колебались в диапазоне \$43-56. Мы отмечаем, что медленное восстановление экономики оказывает давление на банковскую систему и ограничивает ее устойчивость.

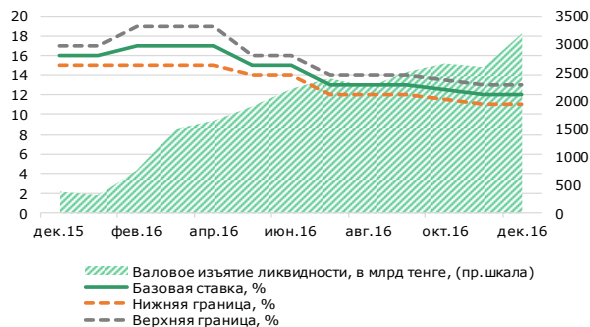
Курс национальной валюты в 2016 году в сравнении с шоками в 2015 году был менее волатилен. Валюта достигла максимума в январе до 384 тенге, и вслед за ростом котировок нефти опустилась до 327 тенге в мае. К концу года, курс тенге составил 333 за доллар, укрепившись на 2%.

Рисунок 2. Долларизация депозитов

Источник: Статистический бюллетень НБК

Рисунок 3. Базовая ставка и изъятие ликвидности

Источник: НБК

Относительная стабилизация на валютном рынке и снижение девальвационных ожиданий населения позволили снизить долларизацию депозитов до 55% к концу 2016 года против 69% в 2015 году (Рис.2). Также свой вклад внесла значительная разница в ставках вознаграждения за вклады в национальной и иностранной валюте.

Сильной стороной банковского сектора стала ликвидность, которая в 2016 году в контрасте с 2015 годом испытывала избыток, однако распределена неравномерно по банкам. Накопление ликвидности банками началось в феврале, после установления базовой ставки на уровне 17% +/-2пп. В дальнейшем, объемы изъятой НБРК ликвидности постоянно росли (Рис.3) и на конец года валовый объем составил Т3.2 трлн (21% от ссудного портфеля БВУ). Госрасходы из бюджета и Нацфонда, обратная конвертация валютных депозитов в тенговые, и валютные интервенции НБК (чистая покупка 3.2 млрд долларов за год) были основной причиной накопления ликвидности в банках.

Несмотря на то, что базовая ставка в течение 2016 года снизилась сразу на 5пп до 12% +/-1пп, ставки все еще на высоком уровне для заемщиков, слабо оказывая влияние на активизацию кредитования. Кредитная политика НБК к концу года была сдержанной ввиду ускорения инфляции в последние месяцы и ее превышения установленного коридора в 6-8% (8.5% в декабре 2016).

Государство и банки

Средства квазигосударственных структур играют большую роль в банковской системе. Прежде всего это относится к ФНБ «Самрук-Казына», ЕНПФ, НУХ «Байтерек» и «Казагро». Общий объем денег, размещенных данными организациями в БВУ составляет не менее 30% от всех обязательств банковской системы.

Исходя из отчетности на конец 3 квартала 2016 года деньги ФНБ «Самрук-Казына», размещенные в местных банках, по нашей оценке, составляли не менее 3.2 трлн тенге или 14.3% от всех обязательств банковской системы на эту дату (по данным статистики НБК «Сведения об активах, обязательствах и собственном капитале»).

На конец 2016 года текущая стоимость размещенных облигаций и депозитов ЕНПФ в БВУ составила Т1.87 трлн или треть портфеля пенсионного фонда. На конец года эти средства составляли 8.2% от всех обязательств банков.

По отчету НУХ «Байтерек» на конец 1 полугодия 2016 года объем денег, размещенных данным институтом в БВУ, составлял Т1 трлн или 4.7% от обязательств банков на эту дату. С учетом использования средств Национального Фонда через НУХ «Байтерек» во второй половине 2016 года, скорее всего, к концу 2016 года эта сумма и доля должны были существенно вырасти.

По отчету НУХ «Казагро» на конец 3 квартала 2016 года объем денег, размещенных данным институтом в БВУ, составлял 0.55 трлн тенге или 2.5% от обязательств банков на эту дату.

Фондирование некоторых банков очень сильно зависит от вкладов или кредитов со стороны квазигосударственных структур. Концентрация банков на нескольких крупных клиентах создает определенные риски при их оттоке (проблемы ликвидности в конце года у нескольких банков, отзыв лицензии у Казинвестбанка). Розничные депозиты обходятся банкам дороже корпоративных (ставка вознаграждения на конец года составила 12% против 10.5% у корпоративных клиентов).

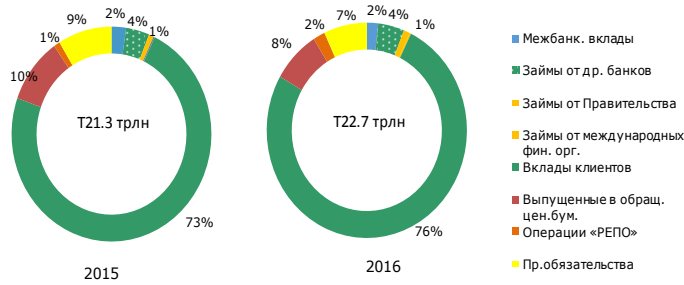
Внешнее фондирование банков также пока закрыто для страны ввиду высокого риска в секторе для иностранных инвесторов. Однако заметим, что внешний долг банковской системы уменьшился с 2007 года с \$46 млрд до \$7.5 млрд, мы ожидаем дальнейшее уменьшение задолженности банков через выплаты по долгу (в 2017 году на \$2 млрд).

В целом, средства квазигосударственных структур стали очень важным источником для финансирования деятельности банков.

Активы банковского сектора: рост за счет увеличения вкладов населения и юридических лиц

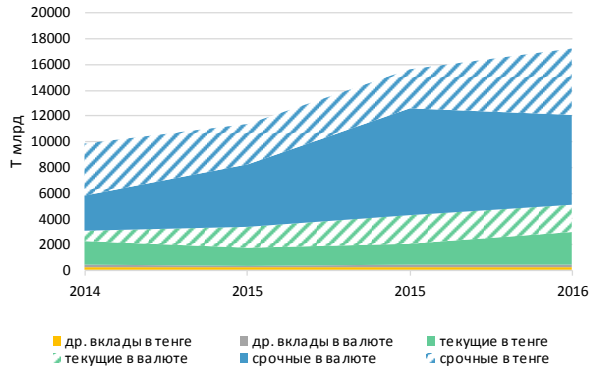
Активы банковского сектора за 2016 выросли на 7.5% до Т25.6 трлн. Однако, доля активов БВУ в ВВП страны уменьшилась с 61% в 2015 до 58% в 2016 году (для сравнения, доля активов банковской системы в России в полтора раза больше, 93%). В 2015 номинальный рост активов составил 35%, и он целиком произошел в результате резкой девальвации тенге и очень большой

Рисунок 4. Структура обязательств

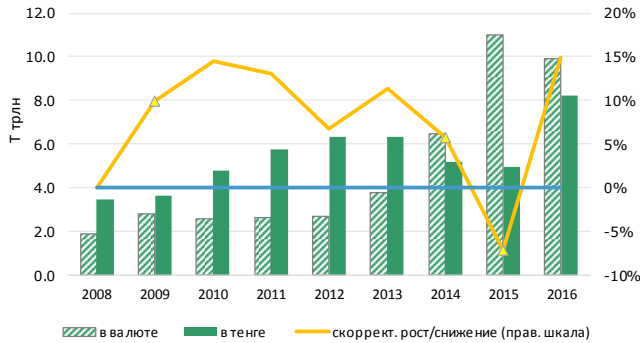
Источник: НБК

Рисунок 5. Структура депозитов

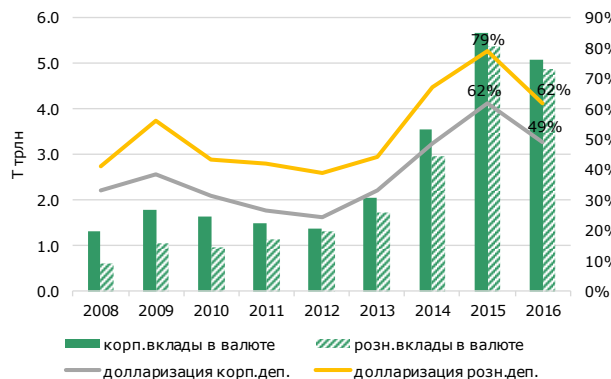
Источник: НБК

Рисунок 6. Депозиты сектора

Источник: Статистический бюллетень НБК

Рисунок 7. Валютные депозиты

Источник: Статистический бюллетень НБК

доли валютных активов и обязательств в банковской системе.

Прирост активов произошел в основном за счет увеличения вкладов клиентов на существенные Т1.4 трлн до Т17.3 трлн, +10.7% за год (по данным статистики НБК «Активы, обязательства и собственный капитал») (Рис.4). Другие обязательства банковской системы уменьшались за счет погашения выпущенных в обращение ценных бумаг и прочих обязательств. Рост активов в 2016 году был отчасти также обеспечен дополнительными вливаниями средств акционерами (среди них крупные: Евразийский банк на Т15 млрд, Цеснабанк на Т29.6 млрд, Qazaq banki на Т5.3 млрд), и за год уставной капитал банковского сектора вырос до Т1.6 трлн (+54 млрд, +6.3% за год). Увеличение чистой прибыли на Т173 млрд также способствовало росту активов банков в 2016 году.

Депозиты банковского сектора: переконвертация валютных депозитов в тенговые на фоне стабилизации курса национальной валюты, снижение долларизации, приток возможно отчасти был обеспечен с завершением программы легализации

Депозиты сектора по итогам года достигли 17.3 трлн (по данным статистики НБК «Сведения об активах, обязательствах и собственном капитале»). Рост вкладов в 2016 году был в большей степени обусловлен увеличением сбережений в банках физических лиц (+1 трлн, +15% г/г), чем юридических лиц (+641 млрд, +7% г/г).

В структуре вкладов также отметим, что за год значительно увеличились срочные вклады в национальной валюте более, чем в 1.5 раза до Т7 трлн в конце 2016 года, отражая восстановление доверия к тенге (Рис.5).

Депозиты в депозитных организациях в 2016 году показали рост на уровне 14% (согласно данным Статистического бюллетеня НБК от 30.12.2016), что соответствует среднему темпу прироста в додевальвационный период (Рис.6). Для сравнения, с учетом корректировки, вклады населения и юридических лиц упали на 7% в 2015 году.

С ростом ожиданий обесценения тенге доля валютных вкладов быстро росла в 2014-2015. А в 2016 году, благодаря тому, что максимальные ставки по розничным депозитам в тенге были увеличены до 14%, а в валюте снижены до 2%, вклады в иностранной валюте снизились на 10%, а в тенге увеличились сразу на 66%. Таким образом, общая доля валютных депозитов корпоративных клиентов по итогам 2016 года сократилась до 49% против 62% в 2015 году, а физических лиц до 62% против 79% в 2015 году (Рис.7). Также на рост привлекательности депозитов в национальной валюте повлияло уменьшение девальвационных ожиданий и общее укрепление тенге к доллару США за год на 2%.

Таким образом, по мере стабилизации денежного и валютного рынка, в 2016 году происходила переконвертация валютных депозитов в тенговые. Вследствие, общий рост депозитов произошел на фоне притока вкладов в национальной валюте: розничные выросли вдвое, а вклады юридических лиц на 50%, а также был возможно отчасти связан с завершением программы легализации (по данным НБК, в рамках

акции было открыто 7917 банковских счетов и внесено Т2.9 трлн).

Кредиты банковского сектора: снижение потребительского кредитования, рост займов МСБ за счет госпрограмм, избыток тенговой ликвидности

Ссудный портфель банковской системы в 2016 году сократился на 0.3% до Т15.5 трлн (согласно статистике НБК «Сведения о собственном капитале, обязательствах и активах»). Отмечается снижение отношения кредитного портфеля банков к ВВП страны, которое составило 35% (38% в 2015 году), что говорит об отставании темпов кредитования от динамики ВВП и снижении роли банковского сектора в экономике для обеспечения ее роста.

В структуре ссудного портфеля¹ банков, наибольшую долю занимают кредиты юридических лиц (42.3%, без учета МСБ), которые за прошедший год уменьшились значительно на Т754 млрд (-10.3% г/г) до Т6.55 трлн, розничные кредиты снизились до Т3.77 трлн на Т106 млрд (-2.7% г/г, доля в портфеле – 24.3%).

Объемы займов на потребительские цели снизились на 3% за прошедший год, что отражает низкий спрос у населения в связи с падением реальных доходов (-2.5% г/г на конец декабря).

Благодаря государственному финансированию кредитования в субъектах МСБ, рост займов составил 18%, а общий объем достиг Т5 трлн. (32.2% от общего ссудного портфеля банков) (Рис.8).

По данным Статистического бюллетеня НБК от 30/12/2016, кредит экономике по итогам года 2016 вырос на 1%. Для сравнения, в 2015 году кредитование, напротив, снизилось на 11.7% (с учетом корректировки на курс).

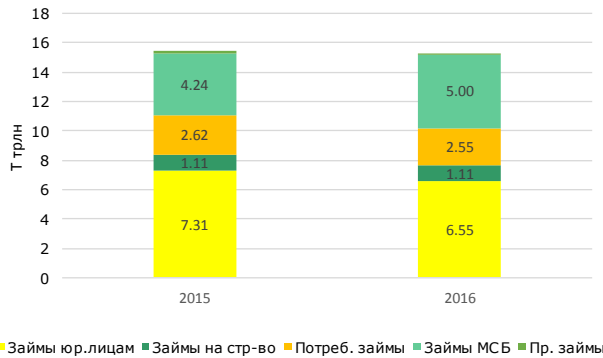
Рост кредитования физических лиц по данным Статбюллетеня замедляется в последние 4 года, а в 2016 году – снижение на 2.9% за год. Данное замедление в кредитах физических лиц и снижение в прошлом году вероятнее всего связано со стагнацией потребительского кредитования. У юридических лиц также отмечается замедление предоставленных средств на пополнение оборотных средств юридических лиц (рост в 22% в 2015 году, против 7% в 2016 году).

На фоне нулевого экономического роста, девальвации тенге, высоких ставок вознаграждения, компании откладывают расширение и значительные вложения в бизнес, а население проявляет слабую потребительскую активность, что и проявляется в низком спросе на кредитные средства. Также кредитование сдерживается высокой закредитованностью и ухудшением финансового состояния заемщиков. Банки, в свою очередь, предпочитают направлять свободные средства на более привлекательные и безрисковые инструменты НБК, чем кредитовать население и реальный сектор.

Самыми востребованными кредитами остаются займы на пополнение оборотных средств (33% от кредитов экономике), прослеживается тенденция по уменьшению объемов кредитования строительства и приобретения жилья (Рис.9).

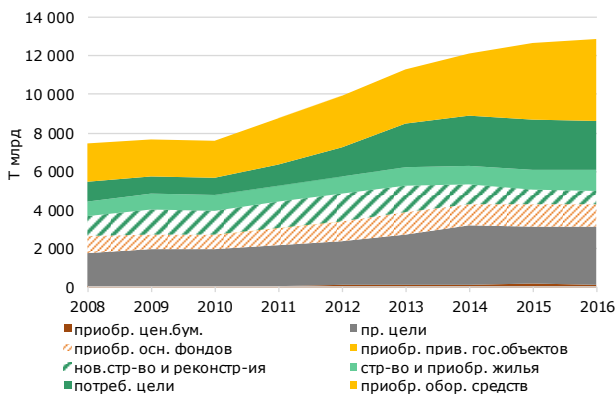
Отмечается осторожное оживление кредитования в национальной валюте в 2016 году (+Т266 млрд), после

Рисунок 8. Структура ссудного портфеля

Источник: НБК

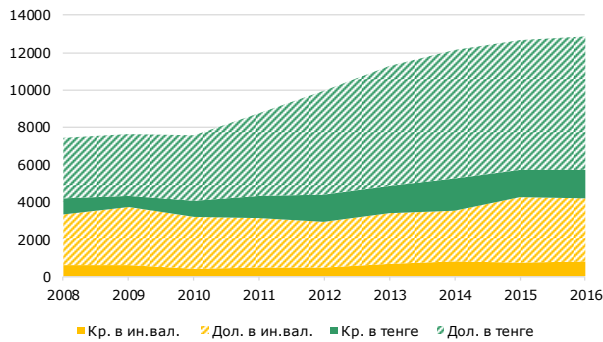
Рисунок 9. Основные направления использования кредитов

Источник: Статистический бюллетень НБК

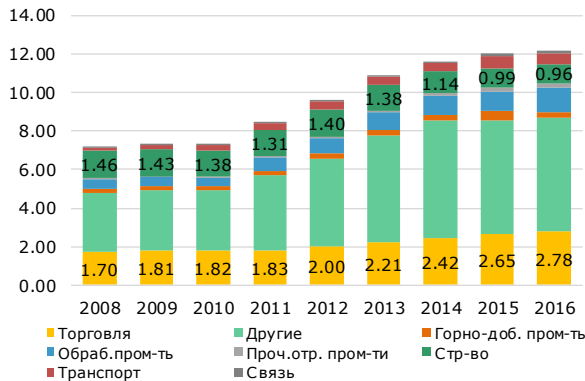
1 По данным Статистики НБК «Текущее состояние банковского сектора» на 01.01.17

Рисунок 10. Структура кредитов, в млрд. тенге

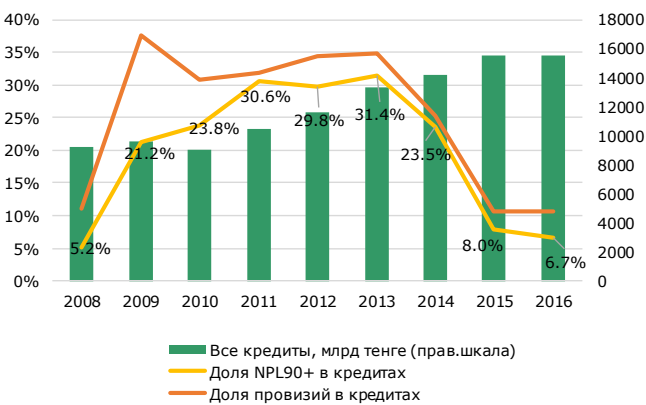
Источник: Статистический бюллетень НБК

Рисунок 11. Структура кредитов по секторам экономики, в трлн тенге

Источник: Статистический бюллетень НБК

Рисунок 12. Доля просроченных займов

Источник: Статистика НБК

его снижения в 2015 году (-Т164 млрд) из-за нехватки тенговой ликвидности. При этом снижаются кредиты в иностранной валюте, в особенности: долгосрочные кредиты снизились на Т128 млрд, ввиду высоких рисков и недостатка длинного валютного фондирования.

В целом, в результате недостатка долгосрочного фондирования в системе, основной номинальный рост кредитов экономике обеспечен за счет краткосрочного кредитования (объем краткосрочных кредитов вырос на Т177 млрд, а долгосрочных всего на Т7 млрд). Удельный вес долгосрочных кредитов на конец года составил 82%, практически не изменившись с 2015 года (Рис.10).

В разбивке кредитов по секторам экономики, можно отметить, что рост ссудного портфеля банковской системы в основном происходит за счет роста кредитования торговли и строительства. Данные отрасли занимают наибольшие доли в общем объеме кредитов системы. Также отметим, что в 2016 году сокращались кредиты в горнодобывающем секторе в связи с уменьшением производства на фоне низких цен на сырье (Рис.11)

Качество активов и проблемные кредиты

Девальвация тенге формально слабо отразилась на качестве активов банковского сектора, согласно данным НБК. Отметим также, что доля валютных кредитов постепенно снижалась с 44% в 2009 до 29% в конце 2014 года, что помогло избежать более серьезных последствий влияния обесценения курса национальной валюты на активы банков.

Также, в результате реструктуризации неработающих займов, мероприятий банков по перемещению проблемных займов за баланс просроченных займов более 90 дней почти в два раза: с 23.55% в 2014 до 7.95% в 2015 году. Динамика данного показателя в 2016 году продолжила снижение до 6.72% от ссудного портфеля (Рис.12).

Однако объем неработающих кредитов с учетом реструктурированных займов видимо находится на более высоком уровне, что отражается в испытываемых проблемах в банковской системе.

Также, согласно статистике НБК «Сведения об активах, обязательствах и собственном капитале» на конец декабря 2016 года, кредиты сектора, просроченные более 90 дней, составили Т1 трлн и сумма сформированных провизий – Т1.6 трлн. Но наращивание госрасходов на Т2.6 трлн, где основная сумма в Т2 трлн через Фонд проблемных кредитов будет направлена на выкуп проблемных кредитов банков, говорит о потенциальных проблемах банковского сектора, возможном завышении капитализации и недостаточном провизировании.

Данные о проблемных займах NPL90+ в банковском секторе могут быть искажены, и его реальный уровень не отражается в банковской отчетности. Меры по реструктуризации, рефинансированию, просроченного более 90 дней кредита, формально позволяют не учитывать его в статистике показателя, однако качество актива в портфеле банка остается неизменным и риски сохраняются. Также за счет вывода проблемных займов за баланс банков и их перевод в дочерние организации, статистика на неконсолидированной основе не дает качественную оценку уровня необслуживаемых кредитов в активах банков. Так, по оценке агентства

S&P неработающие кредиты составляют около 25-30% от всех займов.

Тем не менее, мы ожидаем, что меры государства по оздоровлению банковской системы, будут способствовать высвобождению ресурсов для финансирования экономики и восстановления кредитования.

Показатели прибыльности

Вследствие того, что в 2016 банки увеличили чистый неаудированный доход почти вдвое до Т400 млрд, показатели рентабельности капитала и активов значительно улучшились. (ROAA: с 1.1% до 1.6%, ROAE: с 9.2% до 15.1%). На показатели чистая процентная маржа и спред, которые с января 2015 года находятся на низком уровне, оказывают давление снижающаяся доходность инструментов НБК (по сравнению с коммерческим кредитованием) и высокая стоимость фондирования (Рис.13). Однако, с учетом недостаточности провизий по проблемным кредитам, аудированная чистая прибыль и показатели рентабельности банковской системы скорее всего будут значительно ниже после публикаций годовых отчетов банков.

Прогнозы по банковскому сектору

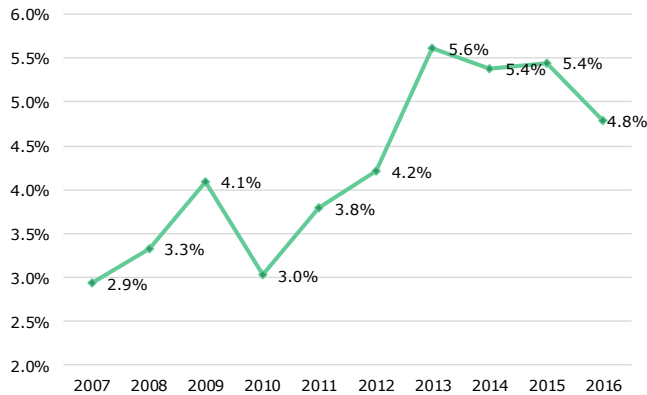
Согласно стратегическому плану НБК на 2014-2018 годы в банковской системе в целях управления рисками по нестабильной ценовой ситуации на мировых товарных рынках указаны мероприятия по проведению стресс-тестирования, совершенствование пруденциального регулирования, риск-ориентированного надзора над банками, а также продолжения мер по стимулированию снижения неработающих займов.

Поэтому, мы ожидаем, что в связи и по мере потенциальным вводом новых международных нормативов в регулировании банковской системы: новых стандартов формирования провизий по МСФО 9 (банки будут увеличивать расходы по ним, тем самым ухудшая показатели капитализации), повышения требования по коэффициентам достаточности капитала (с 1 января 2017 года min k1 для системообразующих банков повышен до 7.5%, 6% в 2016 году, для всех БВУ min k1 повышен на 0.5пп до 5.5%), увеличения минимального размера капитала, вывода из расчета показателей достаточности капитала бессрочных облигаций и привилегированных акций, капитализация банков будет испытывать достаточное давление. В условиях снижения доходности от безрисковых инструментов НБК и ослабленного кредитования, показатели прибыльности также будут невысокими, что ограничивает возможности банков восполнять недостатки капитала за счет прибыли. Поэтому дальнейшая докапитализация должна будет проходить за счет средств акционеров и консолидации слабых банков.

При этом, средства, направленные на оздоровление банковского сектора, по нашим ожиданиям, позволят очистить балансы банков от проблемных активов.

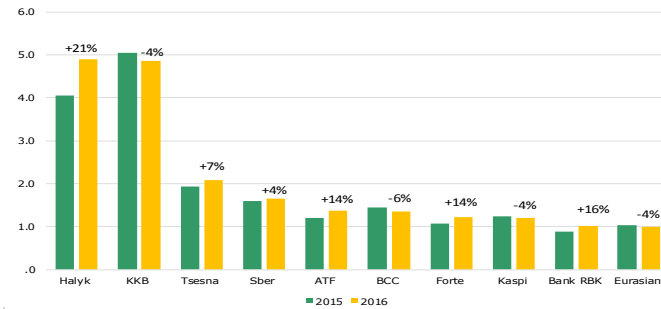
В целом, рост кредитования будет зависеть от состояния экономики страны, уровня инфляции, снижения базовой ставки, мировых цен на нефть, стабильности курса валюты, доступности долгосрочного фондирования. Тем не менее, номинальный рост кредитов экономике будет отчасти обеспечен низкой базой.

Рисунок 13. Чистая процентная маржа

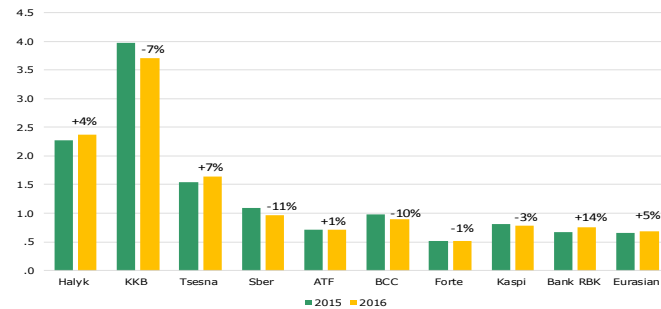
Источник: НБК

Рисунок 14. Активы топ-10 банков, трлн тенге

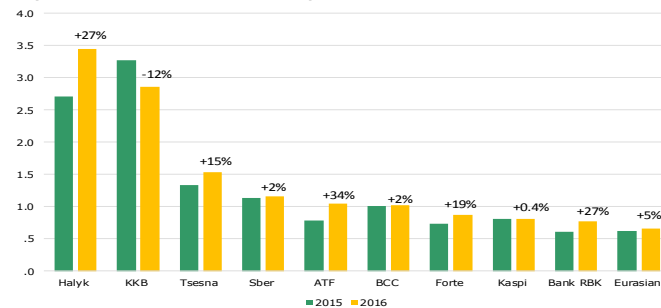
Источник: Статистика НБК

Рисунок 15. Ссудный портфель топ-10 банков, трлн тенге

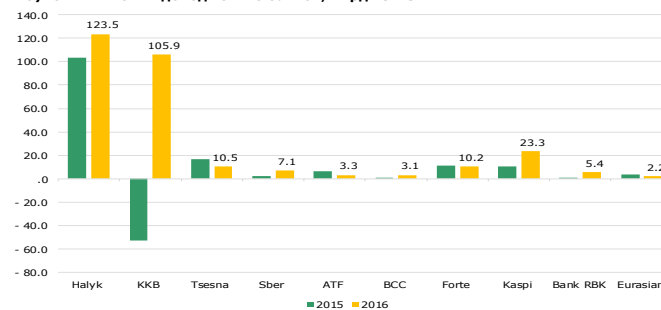
Источник: Статистика НБК

Рисунок 16. Депозиты топ-10 банков, трлн тенге

Источник: Статистика НБК

Рисунок 17. Чистый доход топ-10 банков, млрд тенге

Источник: Статистика НБК

Мы ожидаем, что в 2017 году по мере восстановления экономической активности, снижения базовой ставки и продолжения дедолларизации депозитов, общий номинальный рост банковских кредитов экономике будет в районе 8% в годовом выражении (без учета кредитов, которые будут выведены из банковской системы в Фонд проблемных кредитов). Однако, учитывая уровень инфляции, реальный прирост скорее всего будет около нуля. С учетом того, что, по нашим ожиданиям, рост ВВП в 2017 году составит 2%, доля банковских кредитов в ВВП Казахстана еще больше уменьшится, особенно благодаря кредитам, которые будут выведены из банковской системы в Фонд проблемных кредитов.

По нашим ожиданиям, основной прирост в 2017 году составит увеличение кредитов юридических лиц, а с ростом потребления произойдет некоторое восстановление розничного кредитования.

Дальнейший рост вкладов в банковской системе мы ожидаем на уровне 2016 года (14%), в основном за счет притока вкладов юридических лиц на фоне улучшения экономической ситуации и сохраняющегося уровня государственных расходов. При этом, учитывая постепенное снижение процентных ставок и ожидаемую сложную ситуацию с инфляцией, ставки вознаграждения по вкладам будут снижаться и являться замедляющим фактором для активного роста сбережений в банках.

Если НБК продолжит и усилит текущую денежно-кредитную политику, то на фоне увеличения доверия к национальной валюте мы ожидаем, что тренд дедолларизации банковских депозитов продолжится в 2017 и снижение от текущего уровня долларизации может составить 8-12 пп до конца года.

С учетом недостаточности провизий по кредитным убыткам, возможно, в 2017 году потребуются докапитализация отдельных банков их акционерами. По примеру Казинвестбанка, некоторые небольшие банки могут лишиться своих лицензий. В целом, непростая ситуация в банковской системе будет подталкивать банки к консолидации между собой.

Основные изменения в топ-10 банках за 2016

По итогам 2016 года, наибольший прирост активов в абсолютном выражении наблюдался у Народного и ATF банка (+Т836 млрд, +171 млрд, соответственно). Активы уменьшились у ККБ (-Т184 млрд, -4% г/г), БЦК (-81 млрд, -6% г/г), KaspiBank (-Т44 млрд, -4% г/г) и Евразийского банка (-Т42 млрд, -4% г/г).

Также, отметим, что вклады в топ-10 банках увеличились г/г за исключением Казкоммерцбанка (-12.3% г/г), а также в 2016 все 10 банков показали положительную прибыль. Меньше всего заработал Евразийский банк среди топ-10 банков: Т2 млрд. Хорошие показатели прибыли поддерживают адекватность капитала Народного банка и Fortebank. Так, коэффициенты достаточности капитала k1 данных банков на достаточно высоком уровне 0.19, 0.2, соответственно. Самый низкие показатели капитализации у Bank RBK и ATF банка (k1 - 0.08).

Лидерами по наращиванию ссудного портфеля стали Цеснабанк (+Т105 млрд, +7% г/г) и Bank RBK (+Т89 млрд, +14% г/г). У данных банков больше всех

Банки Казахстана: годовой обзор и прогнозы

ухудшилось качество активов (NPL90+: с 3.49 до 4.23% у Цеснабанка, и с 2.82% до 4.21% у Bank RBK), однако данные показатели – лучшие среди топ-10 банков.

АО «Halyk Finance» (далее - HF), дочерняя организация АО «Народный банк Казахстана».

Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является предложением или попыткой со стороны HF купить, продать или вступить в иную сделку в отношении каких-либо ценных бумаг и иных финансовых инструментов, на которые в настоящей публикации может содержаться ссылка, предоставить какие-либо инвестиционные рекомендации или услуги. Указанные предложения могут быть направлены исключительно в соответствии с требованиями применимого законодательства. Настоящая публикация основана на информации, которую мы считаем надежной, однако мы не утверждаем, что все приведенные сведения абсолютно точны. При этом, отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем. Мы не несем ответственности за использование клиентами информации, содержащейся в настоящей публикации, а также за сделки и операции с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, упоминающимися в ней. Мы не берем на себя обязательство регулярно обновлять информацию, которая содержится в настоящей публикации или исправлять возможные неточности. HF, его аффилированные и должностные лица, партнеры и сотрудники, в том числе лица, участвующие в подготовке и выпуске этого материала, оставляют за собой право участвовать в сделках в отношении упоминающихся в настоящей публикации ценных бумаг и иных финансовых инструментов. Также отмечаем, что на ценные бумаги и иные финансовые инструменты, рассматриваемые в настоящей публикации и номинированные в иностранной валюте, могут оказывать влияние обменные курсы валют. Изменение обменных курсов валют может вызвать снижение стоимости инвестиций в указанные активы. Следует иметь в виду, что инвестирование в Американские депозитарные расписки также подвержено риску изменения обменного курса валют, а инвестирование в казахстанские ценные бумаги и иные финансовые инструменты имеет значительный риск. В указанной связи, инвесторы до принятия решения об участии в сделках с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, рассматриваемыми в настоящей публикации, должны проводить собственное исследование относительно надежности эмитентов данных ценных бумаг и иных финансовых инструментов.

Настоящая информация не предназначена для публичного распространения и не может быть воспроизведена, передана или опубликована, целиком или по частям, без предварительного письменного разрешения АО «Halyk Finance».

© 2017, все права защищены.

Департамент исследований Управление

Мурат Темирханов	Директор
Асан Курманбеков	Макроэкономика
Эльмира Арнабекова	Макроэкономика
Станислав Чуев	Долговые инструменты
Азамат Талгатбеков	Долговые инструменты
Алтынай Ибраимова	Долевые инструменты
Диас Кабылтаев	Долевые инструменты

Департамент продаж

Мария Пан	Директор
Динара Асамбаева	Институциональные
Айжана Туралиева	Институциональные
Шынар Жаканова	Розничные
Сабина Муканова	Розничные

Адрес:

Halyk Finance
пр. Абая, 109 «В», 5 этаж
A05A1B4, Алматы, Республика Казахстан
Тел. +7 727 357 31 77
www.halykfinance.kz

E-mail

m.temirkhanov@halykfinance.kz
a.kurmanbekov@halykfinance.kz
e.arnabekova@halykfinance.kz
s.chuyev@halykfinance.kz
a.talqatbekov@halykfinance.kz
a.ibraimova@halykfinance.kz
d.kabyltayev@halykfinance.kz

E-mail

m.pan@halykfinance.kz
d.asambayeva@halykfinance.kz
a.turaliyeva@halykfinance.kz
sh.zhakanova@halykfinance.kz
s.mukanova@halykfinance.kz

Bloomberg

HLFN

Thomson Reuters

Halyk Finance

Factset

Halyk Finance

Capital IQ

Halyk Finance